

Сильвана
ПАМПАНИНИ

Медведь - 1993 - июнь (124) - с. 8-9

Я МОЛОДА, БЫСТРА И ЭНЕРГИЧНА

Сильвана Пампанини, одна из самых почитаемых в кинематографическом мире актрис, вошла в жизнь многих поколений в 40-60-х годах. "Римская красавица", "Утраченные грезы", или "Дайте мужа Анне Дзаккео", "Дорога длиной в год..." И вот недавно ей присудили пятидесятую премию за работу в кино!

Кинокадр
"Дайте мужа
Анне Дзаккео"
("Утраченные
грезы")

Она ждала меня в своей римской квартире, на древней улице Фламиния. Повела по галерее картин, выполненных известными художниками, многие из которых уже покинули этот мир...

В рабочем кабинете девятикомнатной квартиры письменный стол, на нем несколько десятков только что полученных и аккуратно разрезанных конвертов. Просьбы, как правило, одни и те же: ответить, пусть несколькими строками, и прислать фотографию. Ни одно из писем не остается без ответа. "Это мой долг перед каждым зрителем. Ответ на его любовь, тепло, а возможно... терпимость", - говорит она, улыбаясь.

В старинном шкафу под стеклом статуэтки, подаренные японским императором. Французский фарфоровый сервиз XIX века соседствует с русской серебряной хлебницей XVI века. Итальянский столик XVII века из каррарского мрамора - за ним она по утрам пьет кофе (только без кофеина!) и выкуривает тонкую длинную сигарету.

За окном стучит колесами старый римский трамвай, нескончаемым потоком с черепашной скоростью движутся автомашины, гудя, фыркая, выбрасывая тучи выхлопных газов. Сильвана не открывает окна и балконные двери.

- Трамваям я все прощаю, - говорит актриса. - Они словно из моего детства. К смогу привыкнуть невозможно. В Риме снимают трамвайные линии, а лучше бы закрыть весь центр Вечного города для машин.

Я родилась в Риме... довольно давно. Когда точно - не имеет значения. Главное, что я всегда молода. Молода, как мои мечты и мысли. Я быстра и энергична, как вся моя жизнь. Крепка, как моя вера.

Когда меня крестили, по воле моего любимого отца, директора газеты "Аввентуре", назвали Сильваной. Фамилию Пампанини мой род носит не первое столетие, и возник он где-то на севере Италии под Венецией или

Феррарой. Там и сейчас живут многие Пампанини, а я - коренная римлянка.

Образование получила в этом городе. Классическому танцу и балету училась в Римской опере, пению и игре на фортепьяно - в Академии Санта Силиция. На занятия ходила пешком, через весь город, чтобы сэкономить сольди и купить к празднику подарок отцу и

матери. Родители были людьми обеспеченными, но мои маленькие жертвы были им дороги.

Как я стала актрисой кино, а не певицей или музыкантом? Сама не заметила. В 17 лет снялась в фильме "Секрет для Дон Жуана". Первая рецензия появилась, понятно, в газете отца. И якобы "самотеком". Репортер принес заметку сразу после премьеры, положил на стол редактора-директора и с удовольствием отметил, что материал отправлен в набор без единой пометки. "Понравилось?" - спросил журналист. "Недурственно" - ответил директор. "В главной роли юная актриса. Великолепна. Впрочем, не ваша ли однофамилица?" "Дочь", - ответил отец. - И если бы ты написал плохо, отколотил бы", - рассмеялся и показал большой боксерский кулак.

Мне дорог тот первый фильм. Я пела в нем вместе со знаменитым в те времена баритоном Джини Бекки. Это была великолепная актерская школа. Дальше, "стежок за стежком", были фильмы "Окей, Нерон", "Президентша", "Римские рассказы" ... Снималась одновременно в нескольких фильмах, работала утром, днем и вечером. Родители учили трудолюбию и скромности. Не без их влияния невлюбилась я поддельный мир лжеинтеллектуалов в кинематографической среде. Как счастье вспоминаю совместную работу с Жаном Габеном, Пьером Брассаром, Марчелло Мастроянни. Поддерживаю дружбу с Феллини и Мазини. Жаль, творческая судьба нас ни разу не объединила. Однажды Федерико предложил сняться в

его фильме, но велел, чтобы я потолстела. А это не в моих силах. Я держусь десятилетиями в одном весе. Мой отказ не испортил нашей дружбы.

Я работала с Де Сентисом. Снялась в тяжелом для актеров фильме "Дорога длиной в один год". Жила в палатке с гусеницами и тараканами...

Мои самые тяжелые моменты в жизни? Смерть родителей и любимого человека. Не могу назвать его имя. Он был очень известен в Италии и за границей. Умер за месяц до нашей свадьбы. Я хотела бросить карьеру актрисы, жить только для него, а он ушел из жизни - словно для того, чтобы спасти мою творческую жизнь.

Замуж я не выходила. Предложений, не счесть, было немало. Сватались герцоги и князья, чиновники и кинорежиссеры. Но мне никто не стал нужен после той трагически завершившейся любви. Утраченные грезы...

В августе 1993 года еду паромом в Россию, в Санкт-Петербург. Я трижды бывала в Советском Союзе. Русский язык звучит как песня, божественная мелодия. Когда я смотрела фильм "Утраченные грезы", дублированный на русский язык, то наслаждалась моей русской речью. За что на Россию такая напасть, столько бед, тревог, несправедливости? Я бы хотела от всей души обнять Россию... Я работала со многими режиссерами - итальянцами, французами, американцами... Но ни разу - с русскими. Мечтала сыграть Анну Каренину.

Я всегда была вне политических партий. Предпочитаю видеть плоды труда, а не слышать бесконечные словесные баталии. Утром я боюсь включать телевизор. Сообщают о преступлениях, о мафии, о коррупции, о незаконном финансировании политических партий, когда "отстаиваются" миллиарды, а живущие честным трудом люди едва сводят концы с концами. Возможно, я идеалистка, но продолжаю выступать за справедливость, которую пока ни один социальный строй, как вижу, не продемонстрировал.

Михаил ИЛЬИНСКИЙ,
соб. корр. "Известий",
Рим